

Глава 27. Любовь Кимуры

— Значит, сэмпай Кимура, вы хотите сказать, что влюбились, но никак не решитесь признаться? — Шинджи с каменным лицом лениво покачивал ложечку в чашке, разглядывая сидящего напротив парня.

— В него, а не в неё! — поправил его сэмпай Кимура.

— Но зачем вы вообще рассказываете мне об этом мы же собирались отпраздновать мою победу и вы обещали угостить меня но вместо этого я сижу здесь и давлюсь этим жутко невкусным кофе который терпеть не могу и выслушиваю ваши душевные излияния хотя от меня всё равно никакого толку и вообще с какой стати вы решили поделиться этим именно со мной вы хотите чтобы я вам помог но я даже понятия не имею кто этот человек...

— Но ведь ты, Шинджи, наверняка сможешь что-нибудь придумать? — заметив, что собеседник снова ушёл в себя и забормотал под нос, Кимура мягко улыбнулся и чуть повысил голос, возвращая его к реальности.

— О хотите чтобы я что-то придумал? — Шинджи произнёс это ровным, безжизненным голосом, в котором не улавливалось ни единой эмоции. — Откуда мне знать как поступать в таких ситуациях вам стоит просто набраться смелости и попробовать сделать первый шаг да и вообще с чего вы взяли что я какой-то советник по любви у меня совершенно нет опыта разве это не странно просить у меня помощи...

— И всё же мне кажется, что именно ты найдёшь решение, — Кимура тепло улыбнулся, и эта улыбка отразилась в самой глубине его тёмных глаз.

— Это всего лишь ваши иллюзии сэмпай, — Шинджи бросил в чашку кубик рафинада и продолжил меланхолично возить ложкой. — И вообще кто этот парень который вам так нравится хоть мне и всё равно но чисто по-человечески любопытно хотя вы только что сказали что это парень так что получается... — он вдруг замер, перестав крутить ложечку, и уставился на Кимуру. — Пойдите, сэмпай, если я всё правильно расслышал, вам действительно нравится мужчина?

— Вот именно. Потому и не знаю, как подойти, — без тени смущения подтвердил Кимура.

Шинджи молча моргнул. Перед ним сидел самый настоящий гей во плоти?

— Так что скажешь, Шинджи? Есть идеи? — Кимура с улыбкой наблюдал за его лёгким оцепенением.

— С чего вы вообще взяли что у меня есть какие-то идеи? — Шинджи перевёл взгляд на залитую солнцем улицу за окном. Знай он вчера, чем закончится эта встреча, ни за что бы не

отказался от предложения Камио пойти попрактиковаться в парной игре на уличных кортах.

— Просто твои мысли всегда отличаются от чужих, — Кимура тоже посмотрел на улицу. — Будь на твоём месте кто-то другой, он бы наверняка принялся читать нотации о том, что двое парней — это неправильно, и посоветовал бы мне всё забыть. А ты не такой.

— Значит кто-то уже советовал вам отступить? — Шинджи повернулся к нему. — И вообще что значит мои мысли отличаются от других вы хотите сказать что я какой-то странный или у меня не все дома...

— Было дело, — Кимура прикрыл глаза, на его лице промелькнула редкая для него тень горечи. — Но просто так сдаться... слишком уж паршиво на душе.

— Раз вам так паршиво то почему бы просто не пойти и не сказать ему в лоб это же самый логичный путь разве суть влюблённости не в том чтобы донести свои чувства до человека хотя если вам так нравится страдать в тряпочку и вздыхать на расстоянии то это ваше дело меня оно никак не касается с другой стороны годами молча оберегать его покой пока он наконец сам всё не поймёт и не растрогается тоже вполне себе вариант...

— Вот видишь, я же говорил, что ты поймёшь, — улыбка вернулась на лицо Кимуры. Он ласково посмотрел на Шинджи. — Ты рассуждаешь об этом так зрело. У тебя самого уже кто-то появился на примете?

— Сэмпай вам просто нужно побольше читать тогда и вы начнёте во всём этом разбираться вы слишком много надумываете мне вообще-то всего четырнадцать лет откуда у меня взяться взаимностям и любовям я просто много читаю и на фоне сюжетов из книг ваши душевные терзания выглядят сущими пустяками... — Шинджи бросил в чашку ещё один кусочек сахара, но попробовать остывающий напиток по-прежнему не торопился.

— И всё-таки, что мне делать?

— Если подумать чего именно вы боитесь когда говорите что не можете признаться этот вопрос конечно не самый главный но мне всё равно интересно хотя если не хотите отвечать то и не надо мне в общем-то без разницы...

— Чего я боюсь? — Кимура мягко улыбнулся, но он продолжал пристально смотреть на Шинджи. — Наверное, того, что после признания мы не сможем остаться даже просто знакомыми.

— То есть внутри вас будто сидит дикий зверь который рвётся наружу и вы одновременно радуетесь и пугаетесь когда этот человек оказывается рядом потому что боитесь потерять контроль и ранить его своей безумной страстью так что ли... — Шинджи всё так же монотонно гонял ложечку по кругу в остывающем кофе.

— Откуда ты... — Кимура удивлённо приподнял брови. — Откуда ты знаешь?

— Значит книги не врут чем приличнее и мягче человек выглядит снаружи тем больше демонов таится у него внутри, — безжалостно бубнил Шинджи, нисколько не заботясь о том, что объект его психоанализа сидит прямо перед ним. — Я читал похожий роман там младший брат безумно полюбил старшего который его вырастил и мучился от грязных запретных желаний он постоянно избегал его общества боялся сорваться и причинить ему боль кстати сэмпай у вас ведь нет старшего брата вы случайно не в собственного родственника втрескались...

— Описано очень похоже, но я единственный ребёнок в семье, так что братьев у меня нет, — покачал головой Кимура, ничуть не обидевшись. — И как там всё закончилось? В той книге?

— В конце? — Шинджи наконец отпустил ложку и задумался. — В конце у младшего окончательно сорвало крышу и он силой овладел старшим братом но если вы боитесь признаться словами то это тоже неплохой выход ведь спустя много лет они всё-таки остались вместе так что финал у истории счастливый...

— Ну, на такое я точно не способен, — усмехнулся Кимура.

— Тогда найдите кого-нибудь кто притворится вашим любовником чтобы проверить его реакцию в романах всегда пишут что люди начинают ценить то что имеют лишь потеряв это если он приревнует то сразу поймёт что к вам равнодушен ревность вообще полезна для профилактики отношений этот метод проверен веками так что должно сработать... — Шинджи замолчал, заворожённо глядя в окно, где у входа в кафе припарковалось несколько шикарных иномарок.

— Боюсь, даже если я найду кого-то, он и глазом не поведёт, — вздохнул Кимура.

— Тогда продолжайте вздыхать по нему молча вдруг в один прекрасный день на него снизойдёт озарение и он сам вам на шею бросится. — Шинджи наконец нехотя отвернулся от окна.

— Вот только, как ты сам верно подметил, я боюсь, что однажды сорвусь, — Кимура запустил пятерню в волосы. Растрёпанные пряди лишили его привычной благообразности, придав мягким чертам лица налёт диковатой чувственности. От его затуманенного тоской взгляда официантки, сидевшие у стойки, судорожно вздохнули и покраснели.

— Сэмпай какой же вы всё-таки капризный это вам не подходит то вам не нравится я вообще не понимаю чего вы от меня хотите я в жизни ни с кем не встречался а теперь сижу тут и ломаю голову над вашими проблемами если всё так сложно просто выкиньте его из головы и найдите себе кого-нибудь другого только любите его чуточку меньше чтобы не трястись над каждым его шагом и снова не оказаться в этом тупике... — Шинджи наклонился к чашке, понюхал холодный кофе и уныло вздохнул.

— Шинджи, — Кимура внезапно накрыл своей ладонью левую руку Шинджи, лежавшую на краю стола. Он посмотрел на него невероятно нежно. Встретив всё тот же абсолютно безучастный взор собеседника, он негромко, но отчётливо произнёс: — Шинджи, ты мне нравишься. Позволь мне любить тебя.

Шинджи несколько секунд молча созерцал его лицо, затем аккуратно высвободил руку и снова принялся лениво возить ложкой по дну.

— Сэмпай если вы решили переключиться на кого-то другого то выбирать меня крайне странно вокруг полно куда более достойных кандидатов а моё участие в этой аванюре выглядит совершенно неубедительно...

— О, Ибу-кун? Какими судьбами у тебя нашлось время на чашечку кофе? — сладкий девичий голосок бесцеремонно оборвал Кимуру на полуслове.

— А-а, — безучастно отозвался Шинджи. Он опустил голову пониже, возвращаясь к своему увлекательному занятию и явно давая понять, что не намерен поддерживать беседу с незваной гостьей.

— Атобэ-кун, какая неожиданная встреча! — Кимура быстро оценил обстановку, окинул взглядом подошедших к их столику людей и поднялся, протягивая руку только что поднявшемуся на второй этаж парню.

— Этот великий тоже не ожидал застать будущего преемника семьи Кимура за столь прозаичным занятием, как распитие кофе. А, Кабаджи? — изящным жестом Атобэ откинул назад чёлку. Он слегка прищурился, и в его глазах засияла спесь, когда он лениво протянул руку в ответ.

— Усу!

— Атобэ, ты не собираешься нас познакомить? — низкий, бархатистый голос с характерным кансайским выговором зазвучал под сводами кафе, словно смычок, коснувшийся струн виолончели.

— Вот-вот, Ибу-кун, представь нам своего спутника! Мне тоже безумно любопытно! — поддакнула девица.

— Госпожа Хасуми если вам не хочется улыбаться то не надо выдавливать из себя эту гримасу и вообще если я вам неприятен то могли бы просто пройти мимо мне лично глубоко плевать меня многие недолюбливают так что одним человеком больше одним меньше какая разница хотя я искренне не понимаю почему вы вечно смотрите на меня как на пустое место и при этом каждый раз с упорством маньяка лезете здороваться но мне на самом деле всё равно вы не выносите меня я плачу вам тем же... — Шинджи методично, не прерывая своей речи ни на секунду, бросил в чашку очередной кубик сахара. Его движения оставались идеально

плавными и размеренными.

— Шинджи, — Кимура с трудом сдерживал смех, глядя на мгновенно перекосившееся лицо Хасуми Фэйюй и абсолютно невозмутимого Шинджи. Трое стоявших рядом парней тоже отреагировали на эту тираду весьма красноречивыми взглядами. — Ладно тебе, Шинджи, побереги её чувства.

— Слушаюсь, сэмпай Кимура, — покорно буркнул Шинджи и окончательно умолк, уткнувшись носом в стол.

— Прошу прощения, — Кимура вежливо кивнул бледной как полотно Хасуми Фэйюй. — Шинджи иногда бывает излишне прямолинеен. Не принимайте близко к сердцу.

— Ничего... — Фэйюй натянуто улыбнулась, стараясь не смотреть в сторону Ибу.

— Атобэ-кун, Шинджи высказал вашей невесте довольно резкие вещи, — Кимура повернулся к капитану Хётэй. — Мои извинения за эту неловкость.

— Эта лишенная всякого изящества особа не имеет к этому великому никакого отношения. Надеюсь, Кимура-кун, ты больше не станешь повторять эти глупые слухи.

— Кэйго! Как ты можешь такое говорить?! — лицо Хасуми Фэйюй мгновенно утратило последние остатки красок.

— Разве этому великому нужны оправдания для своих слов? — Атобэ вальяжно опустился в кресло за соседним столиком и небрежно подозвал официанта взмахом руки. — К тому же я никогда не одобрял эту семейную комедию, которую вы называете помолвкой.

— Атобэ, кажется, ты перегнул палку, — покачал головой Оситари Юши, глядя на искреннее отчаяние Фэйюй. Впрочем, в его глазах плясали смешинки. Он сел напротив своего капитана и тоже сделал заказ.

— А вы, господин Кимура, разве не хотите представиться? — внезапно спросила Хасуми Фэйюй, в упор посмотрев на Юто.

— Ха-ха, кто я? — Кимура Юто мягко рассмеялся, но его взгляд при этом оставался на удивление холодным. — Разве госпожа Хасуми сама не наводила обо мне справки? Неужели вам до сих пор ничего не удалось разузнать? Имя Кимура Юто не так уж сложно найти, не правда ли?

— Вы... откуда вы знаете? — Фэйюй мертвенно побледнела, а в её светло-фиолетовых глазах вспыхнул страх. — Прошу прощения, я совсем забыла, что сегодня Юньцзэ нужно везти в больницу на осмотр. Мне пора. Всего хорошего. — Бормоча извинения, она поспешно

развернулась и почти бегом скрылась на лестнице.

— Идиотка, — сухо обронил Атобэ, провожая её взглядом и устраиваясь поудобнее на мягком кожаном диване.

— Если она так расстроится, что перестанет приносить Джиро и Гакуто свои фирменные сладости, они же места себе не найдут от горя, — с усмешкой заметил Оситари, блеснув стёклами очков.

— Этим двоим не помешало бы поучиться манерам. А десертов на кухне этого великого всегда в избытке, — фыркнул Атобэ.

— Логично. И всё же, никогда бы не подумал, что наследник семьи Кимура может выглядеть настолько... дружелюбно, — Оситари поправил свои плоские очки без диоптрий. — Трудно представить, что этот мягкий юноша однажды возглавит столь влиятельный клан.

— Что ж, приношу свои извинения, если разочаровал вас, — Кимура снова сел напротив Шинджи. Заметив, что тот по-прежнему безучастно возит ложкой в чашке, он невольно улыбнулся. — Шинджи, расслабься. Она ушла.

— Куда больше этого великого удивляет другое: наследник семьи Кимура устраивает сцены с признанием в любви прямо посреди кофейни, да ещё и парню. Не так ли, Кабаджи? — Атобэ закинул ногу на ногу и коснулся пальцами родинки под глазом, с лёгким прищуром глядя на Шинджи, который упорно продолжал сыпать сахар в остывший напиток.

— Усу!

— Если чувства искренние, какая разница, какого пола человек? — Кимура даже не повернул головы в сторону Атобэ. Он ласково смотрел на притихшего Шинджи, после чего жестом подозвал официанта и попросил принести для него свежий горячий кофе.

— Сэмпай раз уж вы сами всё прекрасно понимаете то прекратите эти глупые вздохи про страх признания раз любите то идите и добивайтесь в крайнем случае старый добрый напор и навязчивость тоже отлично работают... и вообще сэмпай если решите ещё раз меня угостить то умоляю выберите другое место потому что этот горький кофе я просто на дух не переношу кстати раз уж здесь оказался Оситари-кун вы бы лучше спросили у него говорят он в делах сердечных настоящий дока и наверняка подкинет вам парочку действительно стоящих идей...

— Значит, крепость пока не пала? — Оситари с улыбкой поинтересовался у Кимуры, мысленно смахнув со лба несуществующий пот.

— Как видите, глухая оборона, — со вздохом развёл руками Кимура, изобразив искреннее уныние.

— Что ж, могу лишь пожелать вам удачи в этом нелёгком деле! — усмехнулся Оситари.

<http://bllate.org/book/18294/1768087>